

РЕШЕНИЕ

по делу № 077/07/00-7586/2022 о нарушении

процедуры торгов и порядка заключения договоров
30.05.2022 г. Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее – Комиссия) в составе:

Председательствующего Комиссии:

«»2

при участии посредством видеоконференцсвязи представителей ООО «Континент», ФГУП «Охрана» Росгвардии,

рассмотрев жалобу ООО «Континент» (далее — Заявитель) на действия ФГУП «Охрана» Росгвардии (далее — Заказчик) при проведении конкурса в электронной форме, участниками которого могут быть только субъекты малого и среднего предпринимательства на право заключения договора на поставку оборудования для нужд ФГУП «Охрана» Росгвардии (реестровый № 32211310415) (далее — Закупка),

в соответствии со статьей 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В адрес Московского УФАС России поступила жалоба Заявителя на действия Заказчика при проведении Закупки.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции по правилам настоящей статьи антимонопольный орган рассматривает жалобы на действия (бездействие) юридического лица, организатора торгов, оператора электронной площадки, закупочной комиссии при организации и проведении торгов, заключении договоров по результатам торгов либо в случае, если торги, проведение которых является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, признаны несостоявшимися, а также при организации и проведении закупок в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (в редакции, действующей на дату размещения Положения о закупках) (далее - Закон о закупках), за исключением жалоб, рассмотрение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Согласно части 2 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции действия (бездействие) организатора торгов, оператора электронной площадки, закупочной комиссии могут быть обжалованы в антимонопольный орган лицами, подавшими заявки на участие в торгах, а в случае, если такое обжалование связано с нарушением установленного нормативными правовыми актами порядка размещения информации о проведении торгов, порядка подачи заявок на участие в торгах, также иным лицом (заявителем), права или законные интересы которого могут быть ущемлены или нарушены в результате нарушения порядка организации и проведения торгов.

Частью 10 статьи 3 Закона о закупках предусмотрен ряд случаев, позволяющих участникам обжаловать в антимонопольный орган в порядке, установленном таким органом, действия (бездействие) заказчика при закупках товаров, работ, услуг, в их числе осуществление заказчиком закупки с нарушением требований настоящего Федерального закона и (или) порядка подготовки и (или) осуществления закупки, содержащегося в утвержденном и размещенном в единой информационной системе положении о закупке такого заказчика.

Жалоба Заявителя отвечает требованиям пункта 1 части 10 статьи 3 Закона о закупках.

Согласно доводам жалобы, Заказчиком установлены излишние требования к товару, влекущие за собой ограничение конкуренции.

Заказчик с доводами жалобы не согласился, представил письменные возражения и материалы.

Проверив обоснованность доводов, приведенных в жалобе, в возражениях на нее и в выступлениях присутствовавших на заседании представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Комиссия приходит к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 2 Закона о закупках при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также принятыми в соответствии с ними и утвержденными с учетом положений части 3 настоящей статьи правовыми актами, регламентирующими правила закупки (далее - положение о закупке).

В силу части 2 статьи 2 Закона о закупках положение о закупке является документом, который регламентирует закупочную деятельность заказчика и должен содержать требования к закупке, в том числе порядок подготовки и проведения процедур закупки (включая способы закупки) и условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров, а также иные связанные с обеспечением закупки положения.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках Заказчик при осуществлении закупочной процедуры должен руководствоваться принципами равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки.

Комиссией установлено, что Заказчиком 13.04.2022 в Единой информационной

системе в сфере закупок (www.zakupki.gov.ru) размещено извещение о проведении конкурса в электронной форме, участниками которого могут быть только субъекты малого и среднего предпринимательства на право заключения договора на поставку оборудования для нужд ФГУП «Охрана» Росгвардии (реестровый № 32211310415) (далее – Закупка, конкурс, процедура) (дата размещения текущей редакции извещения — 20.05.2022).

Заявитель оспаривает технические требования, установленные Заказчиком на товарные позиции под номерами 8, 11, 69, 89, 90, 94, 3.1.1.8, 3.1.1.9, 3.1.1.20 Технического задания.

Подпунктом 8 пункта 3.1.1.1 Таблицы 2 Технического задания в графе «Максимальные и(или) минимальные значения показателей» установлено, что максимальное число устанавливаемых модулей накопителей: 20 шт., не менее

Заявитель данное требование оспаривает, указывая, что стандартное количество накопителей 3,5", устанавливаемых в корпус высотой 2U – 12 шт. Именно столько накопителей требуется установить и по данному ТТ. Больше количество посадочных мест реализуется с помощью дополнительных корзин на заднюю стенку корпуса и является опцией у брендов первой величины.

При этом Заказчик в своих возражениях поясняет, что Заказчик предусматривает у серверов возможность будущей модернизации для решения своих задач с учетом прогнозируемого роста нагрузки и объема данных, так как оборудование предполагается использовать в сложной системе с высокой нагрузкой и с большим объемом данных, так сейчас БД составляют более 200 Тбайт и ежегодный прирост в 1,5 раза, (обслуживается более 500 тысяч граждан), с высокими требованиями по надежности и отказоустойчивости. Тесты показывают невозможность использования типовых серверов. Необходимо использовать передовые разработки в области производства серверов. Это позволит не закупать через несколько лет новое оборудование, а планомерно провести модернизацию имеющегося, что существенно снизит расходы Предприятия.

Подпунктом 11 пункта 3.1.1.1 Таблицы 2 Технического задания в графе «Максимальные и(или) минимальные значения показателей» установлено, что «Максимальная мощность, обеспечиваемая блоками питания шасси: 3000 Вт, не менее».

Заявитель в доводах жалобы ссылается на то, что сервер в требуемой конфигурации потребляет не более 600 Вт, причем с учетом КПД блоков питания. Требование 3000 Вт – избыточное. По мнению Заявителя, заказчик планирует в будущем «наращивание суммарной мощности», что возможно только путем добавления блоков питания, а это в серверах высотой 2U не реализуемо.

Заказчик, в свою очередь, указывает, что в данной конфигурации сервер потребляет 550 Вт, что прописано ниже в требованиях к блоку питания (Таблица 16), однако требование 3000 Вт заложено для возможности наращивания мощности системы питания сервера, так в течении 2 ближайших лет предусматривается модернизация сервера за счет увеличения количества устанавливаемых дисковых модулей и модулей накопителей, не требуя при этом закупки новых серверов за счет увеличения срока эксплуатации существующих. В связи с этим Заказчиком устанавливается требование о возможности установки в сервер блоков питания,

обеспечивающих суммарную мощность не менее 3000Вт.

Заказчик также обращает внимание, что это потребует установки 2х блоков питания по 1500Вт. Блоки такой мощности не являются уникальным явлением на рынке серверов и не ограничивают конкуренцию. В настоящее время это типовая средняя мощность для серверов в системах с высокой нагрузкой.

Кроме того, дополнительный запас мощности блока питания обеспечивает повышенную надежность работы системы питания сервера, что важно, особенно в критических системах. В общепринятых требованиях при эксплуатации серверов рекомендуемый запас в 15-20%, если модернизация сервера не предусматривается и до 50% при планируемой модернизации.

Также Заявитель оспаривает требования Технического задания, установленные в отношении подпункта 69 пункта 3.1.1.1 Таблицы 2 Технического задания в графе «Максимальные и(или) минимальные значения показателей»: «Индикатор сетевой активности на передней панели: 4 шт., не менее».

Заявитель указывает, что отсутствует функциональный смысл у данной характеристики.

При этом Заказчик в своих возражениях указывает, что важно, как можно быстрее диагностировать неисправность – фронтальная индикация на сервере отличный инструмент для такой быстрой диагностики, однако Заказчик пошел на встречу и изменил в 4 редакции документации оспариваемый пункт на: «Выключатель/индикатор питания на передней панели». Заказчик отмечает, что внес это изменение, так все мировые производители высокотехнологичного серверного оборудования соответствующий функционал закладывают изначально.

Заявитель также оспаривает требование подпункта 89 пункта 3.1.1.1 Таблицы 2 Технического задания редакции Конкурсной документации, размещенной на сайте ЕИС 13.04.2022 в графе «Максимальные и(или) минимальные значения показателей», где установлено, что «Общее число слотов PCIe 3.0: 10 шт., не менее».

Заявитель указывает, что в стандарте EATX – 7 слотов. Большее количество слотов достигается в проприетарных решениях некоторых торговых марок с использованием Riser card. По данным ТТ в серверы нужно установить максимум 3 устройства PCI-E.

Заказчик, в свою очередь, указывает, что применение термина «проприетарный» для серверных платформ в данной ситуации недопустимо, так как Заказчик не ссылается в Техническом задании на конкретного производителя, а все требования соответствуют общепринятым национальным и международным стандартам. В данной ситуации не может быть проприетарных решений при таком количестве указанных выше производителей. По мнению Заказчика, если принимать во внимание доводы Заявителя, то в тендерах нельзя участвовать высокотехнологичному серверному оборудованию изготовленного HPE, Dell, Lenovo, Huawei HT (Аквариус) и т.д., так как они «проприетарные» и не соответствуют стандарту EATX.

В Техническом задании нет ограничений на использование в сервере плат

расширения числа PCIe портов и сам заявитель ссылается на описание требований к их количеству в Техническом задании.

Три устройства PCIe предполагается установить на первом этапе эксплуатации сервера. В дальнейшем предполагается установка дополнительных устройств (например, адаптеры SAN, LAN, высокоскоростные устройства хранения данных, модули обеспечения информационной безопасности, PCI-модули, дублирующие основные). Дополнительные дублирующие модули PCI позволят обеспечить отказоустойчивость сервера, работающего в критичной высоконагруженной системе.

Если установка дополнительного PCI устройства требует покупки нового сервера, то это неэффективное расходование финансовых средств Заказчика.

Заказчик также отметил, что данное требование в действующей редакции Технического задания размещено под позицией 88.

Подпунктом 90 пункта 3.1.1.1 Таблицы 2 Технического задания недействующей редакции Конкурсной документации, размещенной на сайте ЕИС 13.04.2022 в графе «Показатели, значения, которые не могут изменяться» установлено: «В том числе выделенный слот для установки дополнительного модуля сетевого интерфейса».

Заявитель в доводах жалобы отмечает, что в стандарте EATX нет выделенного слота для модулей сетевых карт. Так же, по данному ТТ в нем нет никакой необходимости, т.к. нет требования на наличие модуля в этом слоте.

Заказчик в своих возражениях указывает, что по требованию с слотам Заказчик выбирает сервер с возможностью его максимальной модернизации собственными силами, для решения новых задач или обеспечения требуемой производительности без приобретения новых серверов. Прогноз развития информационных систем Предприятия точно показывает, что потребуется модернизация сервера путем увеличения числа высокопроизводительных сетевых портов и если Заявитель предложит использование 2-х или 4-х портовых плат, то это неэффективно из расчета производительности на 1 порт и потребует дополнительных затрат со стороны Заказчика на закупку дополнительного серверного оборудования. Наличие данного дополнительного слота позволяет экономить PCI-слоты сервера.

Заказчик отметил, что оспариваемый Заявителем пункт 90 Технического задания в действующей редакции документации расположен под номером 89.

Также Заявитель в доводах жалобы оспаривает пункт 3.1.1.8 Технического задания «Модуль, тип 3».

Заявитель указывает, что по данному ТЗ Модуль тип 3 – это не RAID-контроллер, это Riser card, установка которого не возможна на плату стандарта EATX 7 slots. Слоты расширения в данном случае реализуются за счет материнской платы.

Заказчик в своих возражениях указывает, что в требованиях к Модуль, тип 3 (Таблица 8 пункт 1) четко прописано «Назначение: контроллер дисковой системы сервера» и прописаны требуемые характеристики.

Также Заказчик ссылается на то, что Заявителем указан неверный пункт Технического задания, а именно наименование Модуль тип 3 указано в пункте 3.1.1.7.

Заявитель в доводах жалобы также оспаривает пункт 3.1.1.8 Технического задания «Модуль, тип 4».

Заявитель указывает, что по данному ТЗ Модуль тип 4 – это Riser card, установка которого не возможна на плату стандарта EATX 7 slots. Слоты расширения в данном случае реализуются за счет материнской платы.

Заказчик отмечает, что требование установки модуля расширения числа портов PCIe не ограничивает конкуренцию, так как практически каждый производитель высокотехнологичного серверного оборудования предоставляет такую опцию.

Также Заявитель в доводах жалобы оспаривает пункт 3.1.1.20 Технического задания «Модуль, тип 8».

Так, Заявитель указывает, что по данному ТЗ Модуль тип 8 – это не диск, это Riser card, установка которого не возможна на плату стандарта EATX 7 slots. Слоты расширения в данном случае реализуются за счет материнской платы.

Заказчик пояснил, что выбирает решение на рынке исходя из требований по решению своих конкретных задач.

В Техническом задании нет упоминаний о стандарте EATX. Требования об обязательном соответствии этому стандарту (самые распространенные форматы: E-ATX, ATX, mATX и Mini-ITX, Ultra ATX, SSI MEB, XL-ATX) ограничивает конкуренцию среди производителей и исключило бы ряд высокотехнологичных производителей как мировых так и отечественных (HPE, Dell, Lenovo, Huawei, H3C, Inspur, HT, ICL DEPO).

Требование установки модуля расширения числа портов PCIe не ограничивает конкуренцию, так как практически каждый производитель высокотехнологичного серверного оборудования предоставляет такую опцию.

В требованиях Модуль, тип 8 (Таблица 20 п.1) «Назначение: дисковый модуль для сервера» с четкими требованиями к объему накопителя и скорости вращения, таким образом это не может являться Riser card, как указал Заявитель.

В свою очередь Комиссия отмечает, что согласно требованиям пункта 1 части 10 статьи 4 Закона о закупках в документации о закупке должны быть указаны требования к безопасности, качеству, техническим характеристикам, функциональным характеристикам (потребительским свойствам) товара, работы, услуги, к размерам, упаковке, отгрузке товара, к результатам работы, установленные заказчиком и предусмотренные техническими регламентами в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании, документами, разрабатываемыми и применяемыми в национальной системе стандартизации, принятыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о стандартизации, иные требования, связанные с определением соответствия поставляемого товара, выполняемой работы, оказываемой услуги потребностям заказчика.

Из приведенных норм права в их взаимосвязи следует, что заказчики, осуществляющие закупку по правилам данного закона должны таким образом определить требования к закупаемым товарам, работам, услугам, чтобы, с одной стороны, повысить шансы на приобретение товара именно с теми характеристиками, которые им необходимы, соответствуют их потребностям, а с другой стороны, необоснованно не ограничить количество участников закупки.

Закон о закупках не содержит норм, ограничивающих право заказчика включать в документацию требования к объекту закупки, которые являются для него значимыми и необходимыми для выполнения соответствующих функций, равно как и норм, обязывающих заказчика устанавливать в этой документации, вопреки его потребностям, такие требования к характеристикам объекта закупки, которые соответствовали бы всем существующим видам товаров, работ, услуг.

Комиссией установлено, что при установлении характеристик закупаемых товаров, Заказчик исходил из своей фактической потребности с учетом специфики своей деятельности, с соблюдением всех предусмотренных законодательством норм и правил.

При этом Комиссия отмечает, что у Заказчика отсутствует необходимость обосновывать свои потребности.

Согласно пункту 6 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 16.05.2018 уменьшение числа участников закупки в результате предъявления к ним требований само по себе не является нарушением принципа равноправия, если такие требования предоставляют заказчику дополнительные гарантии выполнения победителем закупки своих обязательств и не направлены на установление преимуществ отдельным лицам либо на необоснованное ограничение конкуренции.

В рассматриваемом случае Комиссия считает, что оспариваемые Заявителем в документации требования установлены Заказчиком исходя из действительной потребности Заказчика, и не являются ограничением конкуренции, так как не создают неоправданных барьеров для участия в закупках и не направлены на обеспечение победы конкретного участника.

Действительных доказательств, подтверждающих нарушение прав Заявителя указанными положениями Технического задания, Заявителем Комиссии не представлено.

Кроме того, Заявитель в своей жалобе, а также на заседании Комиссии ссылается на то, что товарные позиции, требуемые к поставке, производятся только крупными производителями, а также на заседании Комиссии указал, что только производителем Huawei, при этом фактических доказательств своим доводам Заявителем не было представлено.

Вместе с тем, Комиссией установлено, что Заказчиком получено три коммерческих предложения с возможностью поставки товаров, указанных в Техническом задании от ООО «А-Системс», ООО «Тауэр Технологии» и ООО «Орион».

Комиссия также установила, что на участие в оспариваемой процедуре было

подано 4 заявки, при этом участниками к поставке предлагаются товары различных производителей.

Действительных доказательств ограничения конкуренции оспариваемыми требованиями Заявителем не представлено, равно как и не представлено доказательств невозможности подачи заявки в соответствии с требованиями документации.

С учетом изложенного, на основе всестороннего исследования, оценки фактических обстоятельств и доказательств по делу в их совокупности и взаимосвязи Комиссия приходит к выводу, что установленные Заказчиком в конкурсной документации требования не могут рассматриваться как ограничение круга потенциальных участников закупки.

Заявитель, как податель жалобы в антимонопольный орган и лицо, участвующее в деле, обязан вместе с жалобой представить соответствующие его позиции доказательства, подтверждающие или опровергающие оспариваемые обстоятельства. Как следует из материалов дела, Заявителем такие документы приложены не были, обоснований и объективных доказательств наличия в действиях Заказчика нарушений, помимо субъективной оценки таких действий не представлено.

При таких обстоятельствах, Комиссия приходит к выводу о необоснованности доводов жалобы Заявителя в указанной части.

Вместе с тем, в отношении позиции 94 Технического задания, Комиссией установлено следующее.

Подпунктом 94 пункта 3.1.1.1 Таблицы 2 Технического задания недействующей редакции Конкурсной документации, размещенной на сайте ЕИС 13.04.2022 в графе «Показатели, значения, которые не могут изменяться» установлено: «Слот для подключения модуля TPM (Trusted Platform Module)».

Заявитель указывает, что модуль запрещен в РФ – наличие слота не может быть указан в ТТ и быть обязательным требованием.

Заказчик отметил, что в Техническое задание внесены изменения и данная позиция исключена.

Внесение изменений в Техническое задание путем исключения Слота для подключения модуля TPM (Trusted Platform Module) из числа закупаемого оборудования обусловлена тем, что все производители высокотехнологичного серверного оборудования соответствующий слот закладывают изначально, в связи с чем, у Заказчика отпала потребность в приобретении такого оборудования.

На вопрос Комиссии Заказчик пояснил, что закупка конкретного оборудования «Слот для подключения модуля TPM (Trusted Platform Module)» была обусловлена тем, что Заказчиком ранее закупалось такое оборудование.

В свою очередь, Комиссия отмечает, что описание предмета закупки должно быть осуществлено в соответствии с частью 6.1 статьи 3 Закона о закупках (пункт 15 части 10 статьи 4 Закона о закупках).

Согласно части 6.1 статьи 3 Закона о закупках при описании в документации о конкурентной закупке предмета закупки заказчик должен руководствоваться следующими правилами:

1) в описании предмета закупки указываются функциональные характеристики (потребительские свойства), технические и качественные характеристики, а также эксплуатационные характеристики (при необходимости) предмета закупки;

2) в описание предмета закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, наименование страны происхождения товара, требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования влекут за собой необоснованное ограничение количества участников закупки, за исключением случаев, если не имеется другого способа, обеспечивающего более точное и четкое описание указанных характеристик предмета закупки;

3) в случае использования в описании предмета закупки указания на товарный знак необходимо использовать слова "(или эквивалент)", за исключением случаев:

а) несовместимости товаров, на которых размещаются другие товарные знаки, и необходимости обеспечения взаимодействия таких товаров с товарами, используемыми заказчиком;

б) закупок запасных частей и расходных материалов к машинам и оборудованию, используемым заказчиком, в соответствии с технической документацией на указанные машины и оборудование;

в) закупок товаров, необходимых для исполнения государственного или муниципального контракта;

г) закупок с указанием конкретных товарных знаков, знаков обслуживания, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, места происхождения товара, изготовителя товара, если это предусмотрено условиями международных договоров Российской Федерации или условиями договоров юридических лиц, указанных в части 2 статьи 1 настоящего Федерального закона, в целях исполнения этими юридическими лицами обязательств по заключенным договорам с юридическими лицами, в том числе иностранными юридическими лицами.

Заказчик должен доказать соответствие документации вышеуказанной норме, так как закупка услуг конкретного юридического лица возможна строго в случаях, предусмотренных в пункте 3 части 6.1. статьи 3 Закона о закупках.

Таким образом, в отношении конкурентных закупок упомянутым законом введен специальный режим регулирования, который обязывает заказчиков безальтернативно предусматривать в закупочной документации возможность использования эквивалентного товара.

При этом согласно пункту 8 обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Закона о закупках, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2018, установление заказчиком невыполнимых требований для участников закупки ограничивает конкуренцию и противоречит положениям Закона о закупках.

В подобных случаях характеристики объекта закупки определяются с учетом необходимости расширения круга лиц путем стимулирования такого участия, развития добросовестной конкуренции.

Кроме того, из Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 N 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" следует, что закупка конкретного товара или услуги у конкретного лица недопустима в отсутствие специфики его использования.

В настоящем случае ни одно из вышеуказанных исключительных обстоятельств не нашло своего подтверждения.

Доказательств обратного Заказчиком Комиссии не представлено.

Учитывая изложенное, в отсутствие доказательств, свидетельствующих о невозможности закупки оборудования иных производителей, а также подтверждений того что при описании предмета закупки используются исключения, указанные в пункте 3 части 6.1 статьи 3 Закона о закупках, комиссия приходит к выводу о нарушении Заказчиком пунктов 2, 3 части 6.1 статьи 3, пункта 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках.

С учетом изложенного, на основе всестороннего исследования, оценки фактических обстоятельств и доказательств по делу в их совокупности и взаимосвязи Комиссия приходит к выводу об обоснованности доводов жалобы в указанной части.

В соответствии с подпунктом «а» пункта 3.1 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган выдает организатору торгов, оператору электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии, продавцу государственного или муниципального имущества, организатору продажи обязательные для исполнения предписания о совершении действий, направленных на устранение нарушений порядка организации и проведения торгов, продажи государственного или муниципального имущества (далее в настоящем пункте - торги), порядка заключения договоров по результатам торгов или в случае признания торгов несостоявшимися, в том числе предписания об отмене протоколов, составленных в ходе проведения торгов, о внесении изменений в документацию о торгах, извещение о проведении торгов, об аннулировании торгов.

Вместе с тем, в настоящем случае Комиссия приходит к выводу об отсутствии необходимости в выдаче Заказчику обязательного для исполнения предписания об устранении нарушений, поскольку выявленное нарушение самостоятельно устранено последним.

На основании изложенного и руководствуясь частью 20 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции, Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать жалобу ООО «Континент» («»2) на действия ФГУП «Охрана» Росгвардии («») при проведении Закупки обоснованной в части включения в Техническое задания товарной позиции под номером 94, в остальной части жалобу признать необоснованной.
2. Установить в действиях Заказчика нарушения пунктов 2, 3 части 6.1 статьи 3, пункта 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках.
3. Обязательное для исполнения предписание Заказчику не выдавать.

Настоящее решение может быть обжаловано в Арбитражный суд в течение трех месяцев со дня его принятия.